

— Да, отец. Сюн Цзинфэй заставила свое тело повернуться лицом к Фэн Хуаню. Мягким и нежным голосом, которого он никогда раньше не слышал. Она сказала: «Я должна еще раз поблагодарить вас за спасение моей жизни. Спасибо, что вы путешествовали с нами, когда мы только тащили вас вниз. Я не могу отблагодарить вас в достаточной степени ...»

В палатке воцарилась тишина, когда Фэн Хуан сделал это . не признавать ее спасибо или сказать что-нибудь. В своей голове она умоляла Фэн Хуаня сказать что-нибудь сейчас. Что-либо!

Она сглотнула и продолжила безмолвное обращение: «Я не знаю, что я могу сделать, чтобы отплатить вам?»

Улыбка скользнула по губам Фэн Хуаня. Ледяным голосом: «Нет, для меня было честью спасти вас, мисс Сюн, Цзинфэй».

Эта его улыбка... Он в ярости от нее! Сюн Цзинфэй вздрогнула, но не позволила своему спокойному внешнему виду разрушиться. Особенно перед ее отцом и командующим Фэном.

Вместо этого она напрягла лицо и улыбнулась: «Нет! Чтобы нас спас кто-то «великий» вроде тебя. Я не могу выразить свою благодарность в достаточной мере. Пожалуйста, позволь мне найти способ отплатить тебе за спасение наших жизней».

Если я смогу сохранить свою жизнь достаточно долго, прежде чем ты ударишь меня по голове! Сюн Цзинфэй плакал внутри.

«Я буду ждать этого дня», — ответил Фэн Хуан, его улыбка не исчезла, а стала шире.

Твердый, напряженный зрительный контакт Фэн Хуаня заставил Сюн Цзинфэй отвести взгляд. Ей казалось, что голова уже полетела. Почему здесь была другая версия Ян Чжэ Яня? Это нормально, когда мужчины злятся? Они склонны улыбаться шире и ярче солнца...

Кроме того, этот обмен любезностями между ними, кажется, не имеет конца. Сюн Цзинфэй сглотнул. Прямо сейчас их «спасибо» и «нет, спасибо» были как два незнакомца. Хотя так должно было быть с самого начала.

«Мм, вы двое, должно быть, устали. Вы уже закончили приветствие, так что возвращайтесь и отдохните». — приказал Сюн Гожи, махнув рукой, чтобы отослать их. Затем предупредил их: «Хорошо отдохните, в ближайшие дни будет больше».

"Да,"

Они оба шли плечом к плечу, когда молча вышли. На самом деле Сюн Цзинфэй пытался идти быстрее Фэн Хуаня. За исключением того, что по какой-то странной причине каждый его шаг

равнялся ее шагу. Она замедлила шаги, и его шаги тоже замедлились. Она ускорила, и он тоже.

Когда они скрылись достаточно далеко, Фэн Хуан схватил ее за руку и потащил за одну из палаток.

— Э-эй, что ты делаешь? — прошипел Сюн Цзинфэй, вырывая ее руки из его хватки. Он схватил ее крепче и закрыл ее рот.

— Вы видели дочь командира?

«Я видел лишь мельком... Я хочу увидеть скрытое за этой вуалью лицо».

"Ха, разве ты не слышал о слухах в Столице?"

— О! Что у нее лицо изуродовано, а изо рта торчат клыки!

"Шшш!" Другой солдат закрыл рот. «Что ты такой громкий? А вдруг кто-нибудь тебя услышит? Нас могут наказать за клевету на командирскую дочь».

Тот, у которого был громкий голос, пару раз хлопнул себя по губам: «Я забыл... Но, похоже, вокруг никого нет».

Их голос начал стихать, но другой солдат ответил: «Да, они слишком заняты складированием вещей».

Сюн Цзинфэй ударил Фэн Хуаня по руке и задохнулся. Он серьезно не оставлял передышки между ее носом и своими руками.

Наполнив свое тело кислородом, она сердито посмотрела на него: «Ты пытаешься убить меня? Если так, я предпочитаю пройти мимо одного взмаха твоего меча! Это будет гораздо менее болезненно».

Почему он ничего не говорит? Ничего не слышно от Фэн Хуаня или удара меча по ее шее. Она подняла глаза и снова увидела его «женское» застывшее лицо и тело. В этот момент было довольно забавно, как он замирает при прикосновении к противоположному полу.

Она махнула рукой, но он стоял, тупо глядя на нее. Посмотрев на землю, она нашла груды тонких деревянных палочек. Она озорно ухмыльнулась, с таким же успехом могла бы повеселиться с ним, пока он был в таком состоянии. Если он собирался покончить с ней, то мог бы накопить долг, чтобы смерть не была напрасной.

Подняв одну из палочек, она легонько ткнула его в плечо: «Ты в порядке? Выходи уже из состояния шока».

Она немного рассмеялась внутри. Сколько людей осмелится сказать, что они ткнули генерала Фэна палкой, чтобы высмеять его? Никто! Они боялись его. Так что даже не палка, они, наверное, даже не тронут его ни в малейшей степени.

— Ты смеешь надо мной смеяться? Фэн Хуань схватила и сломала ее палку одним маленьким сжатым кулаком.

Сюн Цзинфэй уронила конец палки. Он слышал, как я смеюсь? Наверное, я не смеялся внутри... Она посмотрела, как чисто сломалась ветка. Фух, рад, что решил не тыкать в него пальцами!

"Ты солгал мне!" Фэн Хуан зарычал, сжимая пространство между ними.

Сюн Цзинфэй отступил назад, чтобы встретить только заднюю часть одетой палатки. Заманив ее в ловушку, бежать некуда: «Я могу объяснить...»

Она тут же замолчала. Что-то было не так... Она дотронулась до своего лица, в глазах загорелся ужас.

"Вуаль! Где моя вуаль?" Сюн Цзинфэй закрыла нижнюю половину лица руками. Неудивительно, что ее лицо хорошо чувствовало ветерок!

"Этот?" Фэн Хуан поднял белую шелковую вуаль. Оно соскользнуло, когда она оттолкнула его руки.

Она посмотрела на него: «Отдай!»

Фэн Хуань наклонил голову. Эта сцена была чем-то похожа на то, что происходило внизу у ручья. Он скрестил руки на груди, плотно затянув вуаль между руками и ладонями.

«Покажи мне, что ты можешь сделать, когда твои руки даже не свободны». Фэн Хуань поднял подбородок и посмотрел на нее сверху вниз. Да, это те глаза, которые он хотел видеть во время тренировки с ней. Готов убить.

Сюн Цзинфэй нахмурил брови: «Я даю тебе еще один шанс вернуть мою вуаль, прежде чем нас кто-нибудь увидит».

Фэн Хуан стоял высокий и гордый. Он не боялся того, что такая маленькая девочка, как она, может сделать с ним.

«Хорошо, вы сами просили об этом», — пробормотал Сюн Цзинфэй за ее руками.

Он может сказать, что за ее руками образовалась улыбка, а ее глаза смягчились. Она грациозно поклонилась, не убирая рук. Бросив его в состояние замешательства относительно того, что она планирует делать дальше.

«Генерал Фэн, я придумал способ отплатить вам за спасение наших жизней во время того кошмара. Если бы не вы...» Горло Сюн Цзинфэй сжалось, и ее глаза стали слезиться. «Я...»

Пальцы Фэн Хуаня на вуали ослабли, «П-почему ты вдруг плачешь?»

Сюн Цзинфэй тихо вздохнул: «Генерал Фэн, я надеюсь, что благодаря этому возмещению вы запомните меня на всю жизнь».

После нее были сказаны красноречивые слова со скрытыми намерениями. Ее быстрые ноги заставили ноги Фэн Хуаня встать на колени. Она схватила шелковую ткань и быстро обернула ею лицо.

«Ах, генерал Фэн! Это неуместно! Как вы можете стоять передо мной на коленях?» Сюн Цзинфэй взвизгнул, делая вид, что помогает ему встать. Вместо этого она опустила его плечи и позволила ему отвесить полный поклон.

"Ты-!" Фэн Хуан нахмурился, быстро вставая.

Вот только Сюн Цзинфэй уже побежал. Она останавливалась только тогда, когда оказывалась рядом со всеми остальными. Она обернулась и одними губами прошептала: «Пожалуйста, Фэн Хуан».

Чиновник Фэн Хуан дал свое согласие на то, что она была быстрой. Он стряхнул грязь с колен и рук: «Теперь это начинает проясняться».

Ему было интересно, почему все трое в пути должны были носить вуаль. Только один из них должен был сделать это, и это должен был быть Сюн Цзинфэй. Слуги не обязаны были прятать лица от других.

Фэн Хуань посмотрел мимо него и не стал копать глубже. Для него это может быть прикрытием на случай, если кто-то еще нападет на них. Тогда злоумышленникам придется угадать между тремя из них. Даже после того, как он присоединился к ним со своей небольшой армией, они по-прежнему закрывали лицо.

Он просто никогда бы не подумал, что Сюн Цзинфэй сделала это, чтобы скрыть от него свою личность. Он не знает, радоваться ему или расстраиваться, узнав правду. Но она была совсем не похожа на слухи! Озорной, непослушный и умеет подшучивать над ним!

Фэн Хуан ушел и вернулся в назначенную ему палатку.

Внутри палатки, к которой они прислонились. Там сидел человек, пробовавший свежесваренный чай. На секунду во время их драки снаружи он почувствовал, что тоже вовлечен в их проблему. На основе их очень увлекательной беседы.

Он подул на дымящийся травяной чай: «Интересно, какая твоя сторона мне покажется? Настоящая ты или фальшивая, Сюн Цзинфэй».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2025013>